

Глава 28 Ревность

В то время Чи Хань был занят приготовлением грушевого отвара для Цинь Вэня. На улице стояли холода, воздух был сухим, а в комнате постоянно работал кондиционер, отчего у юноши неизменно возникало неприятное першение в горле. Увидев сообщение от Сунь Кайнина о девяти заведениях, Альфа лишь равнодушно смахнул уведомление. Девять мест для такого человека, как Сунь Кайнин, не были чем-то из ряда вон выходящим — в свои лучшие времена этот гуляка умудрялся обходить по восемь за вечер, напиваясь до такого состояния, что родная мать бы не узнала. В итоге Сюй Янчэн неизменно забирал его и вез домой.

Биологические часы Цинь Вэня работали безупречно. Когда Чи Хань вышел из кухни с чашкой отвара, было ровно четыре часа дня. Юноша завозился на диване и, переворачиваясь, выудил из своих объятий белый комочек шерсти.

— Чи Хань, как думаешь, насколько большим он может вырасти?

Голос юноши после сна был хриплым и звучал совсем по-детски. Трудно сказать, о чем в этот момент думал Чи Хань, но он обладал поразительным талантом находить поводы для нежности или беспокойства в каждой мелочи. Альфа осторожно подошел к дивану, словно Цинь Вэнь был сделан из тончайшего фарфора, и подхватил его на руки вместе с пледом, мягко похлопывая по спине.

— Я не проверял его предел, но, полагаю, он может стать еще крупнее.

Цинь Вэнь:

«Любой другой Альфа, обладающий сущностью феромонов, прыгал бы от счастья, считая это благословением предков. Чи Хань же мало того, что не зарегистрировал свою способность, так еще и совершенно не интересовался её потенциалом. Что это — непоколебимая уверенность Альфы высшего уровня?»

Пока они наслаждались моментом близости, тишину бесцеремонно нарушил телефонный звонок. Сунь Кайнин не выдержал: в офисе Чи Ханя не застать, на сообщения он не отвечает — человек словно сквозь землю провалился.

— Что такое? — негромко спросил Чи Хань, приняв вызов.

— Брат, почему ты не отвечаешь на сообщения! — в голосе Сунь Кайнина слышалось праведное негодование.

Чи Хань, одновременно прислушиваясь к состоянию метки, спокойно ответил:

— Собираюсь ответить позже. Я как раз готовил отвар для твоей невестки.

На том конце провода воцарилась тишина, словно Сунь Кайнина внезапно схватили за горло. Когда к нему наконец вернулся дар речи, голос его взлетел до небес:

— Отвар? Ты? Готовил отвар?!

— Грушевый, — без тени смущения подтвердил Чи Хань. — Полезно для горла. Неужели никогда не пробовал?

Молодой господин Сунь занервничал:

— У невестки болит горло?

— Не говори глупостей. — Чи Хань жестом попросил Цинь Вэня подержать телефон, а сам, воспользовавшись длиной рук, взял чашку с отваром. — Говори, что у тебя за дело.

— Скоро важный день, ты ведь помнишь? — осторожно закинул удочку Сунь Кайнин.

Но Чи Хань не признавал никаких интриг и сюрпризов. Он подул на отвар и, убедившись, что температура идеальна, протянул чашку Цинь Вэню. Забрав телефон обратно и продолжая поддерживать дно чашки, чтобы юноша не пролил ни капли, Альфа сухо произнес:

— Твой день рождения. Что хочешь в этот раз? Машину? Часы? Или поступим проще — прислать тебе «красный конверт» с деньгами?

— Чи Хань! — Сунь Кайнин едва не задохнулся от ярости. — У тебя хоть капля воображения есть?

— Воображением сыт не будешь, — усмехнулся Чи Хань. — Ладно, я понял, к чему ты клонишь. Пришли мне адрес, мы придем вместе с Цинь Вэнем.

— Вот это дело! — Сунь Кайнин ничуть не удивился тому, что друзья снова вместе.

Возможно, сам Чи Хань этого не замечал, но со стороны всё было очевидно. Раньше, когда он напивался, то наотрез отказывался ехать в отель или оставаться где-то еще. На вопрос водителя о пункте назначения Альфа неизменно отвечал: «В Синчэньюань». Разве мог бы он произносить этот адрес на автомате, если бы в глубине души не стремился туда? Был даже случай, когда за столом Альфы завели разговор об Омегах в период течки. Несколько подвыпивших подонков начали пренебрежительно отзываться об Омегах, называя их «дешевым товаром». Один из них, окончательно потеряв чувство меры, обратился к сидящему в углу Чи Ханю: «Слушай, Чи, говорят, твоя женушка совсем пресная. Это всё от недостатка воспитания, надо бы его проучить...»

Договорить он не успел: яростная аура Чи Ханя буквально впечатала его в стену. Говорили, что бедолага потом полмесяца не мог прийти в себя, а с тех пор обходит Альфу за версту. И дело было не только в задетой гордости. В тот миг в глазах Чи Ханя вспыхнула истинная жажда расправы, порожденная тем, что кто-то посмел пренебрежительно отозваться о самом дорогом для него человеке. Именно тогда Сунь Кайнин понял: Чи Хань полюбил, просто сам еще этого не осознал.

Цинь Вэнь отпил немного отвара, наслаждаясь его нежным вкусом.

— Ты действительно возьмешь меня с собой? — тихо спросил он.

— А ты не хочешь? — вопросом на вопрос ответил Чи Хань.

Он не совсем понял сомнений юноши. За все годы брака Цинь Вэнь почти никогда не сопровождал мужа на важных мероприятиях. Юбилей старейшины Чи был обязательным долгом, а недавний визит в «Ханьхай» — лишь мимолетным развлечением. Сунь Кайнин — Альфа с мощными феромонами и солидным положением в обществе, на его празднике соберется весь цвет их круга. Многие из этих людей только и ждут повода посплетничать об их браке. Появиться там вместе — значит вызвать волну кривотолков.

Но Чи Хань совершенно не понимал, что такое кривотолки и почему их стоит бояться.

— Дома сидеть скучно, — Цинь Вэнь взглянул на невозмутимое лицо мужа и вдруг осмелел. — Тогда какой подарок мы выберем для молодого господина Суня?

— Какого еще «молодого господина»? Зови его по имени. И вообще, я сам об этом позабочусь, не забивай себе голову. — Чи Хань забрал у него чашку, допив остатки, и нахмурился: — Не слишком сладко? В следующий раз добавлю немного кислоты.

Сунь Кайнин проводил в развлечениях добрую половину года. Он был типичным представителем золотой молодежи, а учитывая, что он был Альфой, семья в нем души не чаяла. Его вечеринки всегда отличались размахом, а день рождения должен был стать и вовсе грандиозным событием. Молодой господин Сунь арендовал целиком весь развлекательный комплекс, принадлежащий его семье. Говорили, что сам дед дал на это добро, позволив гостям гулять на полную катушку.

Живот Цинь Вэня уже немного округлился, но под одеждой это было почти незаметно. Чи Хань практически привязал свою сущность феромонов к юноше, опасаясь, что тому могут нанести хоть малейший вред.

— Если захочешь уйти — просто скажи, и мы поедем домой, — негромко произнес Альфа,

передавая ключи от машины швейцару и помогая Цинь Вэню выйти.

Цинь Вэнь был в строгом костюме. В эпоху, когда Омеги предпочитали вычурные и пестрые наряды, только он в своём элегантном виде мог соперничать с элитными Альфами. Стоя рядом с Чи Ханем, он выглядел на редкость гармонично, ничуть не проигрывая мужу в стати. Чи Хань искренне не понимал, почему невежды твердили, будто его Цинь Вэнь лишен очарования. Что они понимают под очарованием? Наряды, как у тех «рождественских елок» у входа?

Подлинное очарование — это безупречное благородство на людях и манящая страсть наедине.

Многие в высшем свете знали Чи Ханя как наследника семьи Чи, в чьи руки старейшина передаст свою империю. Тот факт, что он был Альфой высшего уровня, заставлял многих заглядываться на него. Все ожидали, что вскоре он разведется с выходцем из семьи Цинь, но стоило им моргнуть, как пара официально появилась вместе на таком мероприятии.

Игнорируя косые взгляды, Цинь Вэнь шел рука об руку с Чи Ханем. Возможно, он не обладал ослепительной красотой, но умел достойно держаться рядом с мужем. Цинь Вэнь никогда не считал, что Омега обязан быть лишь тенью Альфы. По крайней мере, среди присутствующих сегодня большинство Альф не смогли бы противостоять ему в честной деловой схватке.

Хорошо, что Чи Хань не знал о мыслях мужа, иначе он непременно потащил бы его к врачу проверять голову. «Не обладает ослепительной красотой»? О чем этот юноша вообще думает?

— Наконец-то вы пришли! — Сунь Кайнин лично вышел встречать гостей, сияя от радости.

Цинь Вэнь первым поздравил его и протянул изысканную синюю коробочку:

— С днем рождения.

Чи Хань об этом подарке не знал ровным счетом ничего.

— Ох, ну зачем же такая официальность... — Сунь Кайнин вежливо отнекивался, но рука, тянувшаяся за подарком, даже не дрогнула.

Однако не успели его пальцы коснуться крышки, как коробочка была перехвачена с молниеносной скоростью.

Сунь Кайнин: «???»

Больше всех был потрясен сам Чи Хань. Сжимая подарок в руках, он повернулся к Цинь Вэню:

— Когда ты это купил?

Вокруг коробки начали застывать ледяные узоры инея. Цинь Вэнь, заметив это, поспешно ответил:

— Вчера днем, заказал через интернет. Ты говорил, что мне не нужно ничего готовить, но я решил, что стоит проявить вежливость...

— Но ты никогда не дарил подарков МНЕ! — отчеканил Чи Хань каждое слово.

— Так ты можешь мне его вернуть?.. — Сунь Кайнин изо всех сил старался сдержать рвущуюся из глубины души радость.

Сунь Кайнин:

«Чёрт возьми! Первый подарок, который вручил Цинь Вэнь, окажется у него в руках? Да от такого зрелища у Чи Ханя в будущем и сердце прихватит, и давление подскочит!»

Пока Цинь Вэнь пребывал в безмолвном замешательстве, Чи Хань быстро открыл коробку. Внутри лежали изысканные белые наручные часы, блеск которых больно кольнул Альфу по самолюбию. Как уже говорилось, Чи Хань плевать хотел на приличия. Он совершенно не чувствовал неловкости, а потому просто застегнул часы на своем запястье. Он демонстративно покрутил рукой перед носом Сунь Кайнина и вынес вердикт:

— Красивые.

Теперь настала очередь именинника хвататься за сердце. Он буквально вскипел от возмущения:

— Ты вообще человек?! Это подарок невестки...

— Считаю, я его купил, — отрезал Чи Хань. — Тебе ведь приглянулся тот предмет из коллекции? Я достану его для тебя.

Сунь Кайнин на мгновение задумался, но затем решительно отказался. Коллекционных вещей много, их всегда можно купить, а вот возможность поиздеваться над Чи Ханем — редкость бесценная. Настоящий друг должен уметь вовремя вонзить нож в спину.

— Нет! Я хочу именно подарок от невестки.

— Без проблем, — Чи Хань недобро усмехнулся. — Если сможешь одолеть меня в дуэли

феромонов.

Сунь Кайнин:

«Чем мне его побеждать, головой?»

Цинь Вэнь:

«Совсем забыл про его характер. Кажется, он мне это долго будет припоминать».

Чи Хань помнил об этом всю жизнь. Память у него была слишком хорошей, особенно на такие вопиющие случаи.

В зале было шумно. Гости вовсю предавались любимому занятию — светским беседам о том, кто разбогател, а кто разорился, кто купил люксовый бренд, а кто достал лимитированную серию. Цинь Вэнь в эти разговоры не вступал, но забота Чи Ханя выделяла его среди всех присутствующих.

— Не отставай от меня, — негромко наставлял Альфа. — Смотри под ноги.

Юноша кивнул:

— Хорошо.

Сунь Кайнин посмотрел на идеально ровный, сверкающий пол и не понял, о какой такой осторожности идет речь.

К ним подошел Сюй Янчэн.

— Пришли? — Он перевел взгляд на Цинь Вэня и очень дружелюбно улыбнулся.

Сюй Янчэн тоже был своего рода исключением среди Альф. В нем не было агрессии, он никогда не участвовал в разговорах о насилии, которые так любили другие. С Сунь Кайнином они были не разлей вода: если у одного случалась беда, другой расшибался в лепешку, чтобы помочь.

— Для вас зарезервирована комната на верхнем этаже, — Сюй Янчэн протянул Чи Ханю карту-ключ. — Номер 501, там можно отдохнуть.

— Зачем нам комната! — проворчал Сунь Кайнин, но тут заметил, как Чи Хань поправил манжету, и блеск часов на его руке словно беззвучно насмеялся над ним.

Молодой господин Сунь закатил глаза и отвернулся. Сюй Янчэн последовал за ним, бросив на ходу:

— Чи Хань, чувствуй себя как дома. Если что — звони.

Цинь Вэнь слегка потянул мужа за край пиджака и искренне произнес:

— Это моя оплошность. Обещаю, отныне первый экземпляр любого подарка всегда будет принадлежать тебе.

В прозрачных глазах Чи Ханя промелькнула искра удовольствия. Он вскинул бровь:

— Правда?

Цинь Вэнь подтвердил:

— Клянусь.

Едва он договорил, как в зале кто-то воскликнул:

— Боже, госпожа Е приехала!

Множество насмешливых и полных подтекста взглядов мгновенно устремились на Цинь Вэня.

<http://bllate.org/book/15356/1421995>